19.12.2021 20:41:00

Конституционный суд отказывает Страсбургу в авторитете

Российской Фемиде разрешено смотреть на решения ЕСПЧ под своим углом

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: конституционный суд, кс, зорьвин, жалоба, еспч, экспертное мнение

On-Line версия

Фото Павла Сарычева\НГ-Online

Решение Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) может стать поводом для пересмотра дела только в том случае, если найденные в Страсбурге нарушения повлияли на суть приговора. Конституционный суд (КС) высказался на этот счет в отказном определении по жалобе осужденного, которого не допустили на собственный процесс. Эксперты говорят, что с формальной точки зрения это суждение корректно, однако оно не учитывает проблему правоприменения, хотя как раз об этом председатель КС Валерий Зорькин на днях говорил президенту. Впрочем, он не стал пояснять, что в России судейское усмотрение традиционно проявляется не в пользу заявителей.

В отказном определении КС статус решения ЕСПЧ, то есть признание новым и существенным обстоятельством, прямо связывается с необходимостью доказать, что выявленные нарушения повлияли на исход дела. Поводом для очередного удара по авторитету Страсбурга стала жалоба осужденного, который ранее доказал там нарушение его права на справедливое разбирательство. «Государство не обеспечило его присутствие на заседаниях», – сделал вывод ЕСПЧ.

После заступничества Страсбурга жалобщик пошел в российский суд с заявлением о пересмотре дела, но ему было отказано во всех инстанциях. Тогда он попросил КС проверить конституционность ч. 1 и п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК, согласно которым судебное постановление, вступившее в силу, может быть пересмотрено в связи с новыми обстоятельствами, одним из которых там и обозначено решение ЕСПЧ. Однако КС на первое место поставил «судейское усмотрение», мол, в каждом конкретном деле суды сами устанавливают, имелась ли связь между выявленным нарушением Европейской конвенции и изначальным приговором. То есть сами решают, есть ли необходимость в пересмотре.

И в данном случае, указал КС, очевидно, что судьи пришли к выводу об «отсутствии влияния выявленного нарушения на правильность разрешения дела по существу». Так что хотя процессуальные нарушения действительно были, но денежных выплат, присужденных в Страсбурге, достаточно для компенсации негативных последствий. Показательно, что как раз на

днях на встрече с президентом Владимиром Путиным Зорькин высказался по проблемам правоприменения. «Но больший акцент сейчас, мне кажется, надо было бы сделать на том, как применяются законы, потому что мы ведь проверяем не просто букву закона, а с учетом правоприменительной практики. И вот тут, что называется, собака зарыта», – подчеркнул председатель КС.

И хотя КС критикует тех, кто смотрит на его деятельность через «кривое зеркало», сам же Зорькин в беседе с Путиным признал, что «на самом деле положение все же не такое простое с правами человека». Но, к сожалению, он не уточнил, что суды нередко вносят сюда свою лепту, а решений о презумпции прав человека над государственными или ведомственными интересами от них поступает немного. И происходит это именно по «судейскому усмотрению».

В целом, сказал «НГ» основатель и CEO консалтинговой группы vvCube Вадим Ткаченко, КС совершенно верно указал на применение ст. 392 ГПК: «Нельзя взять и по решению ЕСПЧ менять все судебные акты, которые были по этому делу». Тем более что Страсбург уже возместил заявителю ущерб. Определение КС верно по сути, заметил доктор юридических наук Илья Шаблинский, но он мог хотя бы попытаться вникнуть в «некоторые реалии, в некоторые важные детали, конкретизировать те фактические обстоятельства, которые давали бы основания для пересмотра дела с учетом решения ЕСПЧ». По мнению Шаблинского, дела должны быть пересмотрены даже в тех случаях, когда приговор вроде бы и не вызывает сомнений, но до его вынесения были допущены серьезные процессуальные нарушения. Например, человеку не было обеспечено право на представительство именно тем защитником, о котором он просил, и ему был навязан госадвокат. Шаблинский предложил не забывать о такой негативной практике: суды признают необходимость пересмотра с учетом решения ЕСПЧ, но абсолютно игнорируют выявленные им же нарушения – и слово в слово повторяют прежнее решение. «В такой ситуации признание национальными судами нарушения Конвенции в отношении заявителя оборачивается фарсом. Знает ли об этом КС? Думаю, знает», – подчеркнул он.

Эксперт по работе с ЕСПЧ Антон Рыжов согласен, что с формальной точки зрения КС прав в оценке содержания статьи ГПК, прежде всего с указанием об учете конкретных обстоятельств дела. «С подобной позицией согласился бы и Страсбургский суд», – подчеркнул он. Другое дело - правоприменение, а именно: как формулировка «конкретные обстоятельства дела» толкуется судами на местах либо Верховным судом. И в этом опасность злоупотреблений или «принципиальных отказов, особенно по резонансным, политическим делам». В некоторых случаях, подтвердил Рыжов, пересмотр действительно не нужен, например, когда ЕСПЧ раз за разом говорит о нарушениях сроков рассмотрения апелляций на решения о заключении под стражу, но не ставит под сомнение самой меры пресечения, ее обоснованности в конкретном деле. Но если обвинительный приговор был постановлен без заслушивания ключевых свидетелей защиты или показания были получены под давлением, то пересмотр дела необходим. В деле же, по которому вынесено отказное определение КС, нарушение Европейской конвенции заключалось в том, что заявитель лично не участвовал в рассмотрении своего гражданского иска. Это поставило его в неравные условия. «На месте заявителя я бы обратился в Страсбург с новой жалобой, в которой речь шла бы уже о неисполнении предыдущего решения», – заметил Рыжов.

По мнению адвоката Алексея Гавришева, решение КС является «скорее, политическим». Но с учетом обновленных положений Конституции, согласно которым решения ЕСПЧ не являются обязательными для исполнения в РФ, оно в целом «укладывается в действующие правовые нормы». При этом, очевидно, что все такие решения направлены на «минимизацию значимости деятельности ЕСПЧ для нашей страны». Кроме самого основания для пересмотра судебного акта, заявителем должно быть заявлено и о наличии связи между допущенным нарушением с содержанием судебного акта, пояснил «НГ» руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов. Он указал и на то, что в конкретном деле ЕСПЧ признал существенным нарушением прав заключенного невозможность присутствия на заседании суда по его иску. Решением, по его словам, могла бы стать организация ВКС и по гражданским делам, что, конечно, потребует затрат на техническое оснащение не только СИЗО, но и колоний. Но в противном случае «государство будет вынужденно выплачивать справедливые компенсации, присуждаемые ЕСПЧ, а также расходовать значительные ресурсы на рассмотрение заявлений и жалоб о пересмотре судебных актов по аналогичным основаниям». Как пояснил «НГ» старший партнер КА Pen & Paper Константин Добрынин, немаловажно, что оспариваемое положение ГПК было в 2010 году инициировано самим КС. При этом, напомнил он, согласно рекомендации Комитета министров СЕ

от 2000 года далеко не каждое судебное решение, вынесенное с нарушением Конвенции, подлежит пересмотру. Разработаны два оценочных критерия: во-первых, если заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия, во-вторых, если установленное ЕСПЧ нарушение позволяет прийти хотя бы к одному из следующих выводов: решение суда противоречит Конвенции по существу либо допущенное нарушение Конвенции, носящее процессуальный характер, ставит под сомнение результаты рассмотрения дела. Так что определение КС, по мнению эксперта, является вполне обоснованным: «Что касается риска возможных злоупотреблений, связанных с реализацией дискреционных полномочий суда при решении вопроса о необходимости пересмотра судебного решения, то, как справедливо отметил КС в этом же определении, гарантией должны выступать процедуры проверки судебных постановлений судами вышестоящих инстанций».

Вице-президент Ассоциации юристов по регистрации, ликвидации, банкротству и судебному представительству Владимир Кузнецов, в свою очередь, напомнил, что при принятии дела к производству суд «обязан объективно оценить причины обращения», в том числе изучить представленные в качестве обоснования документы. Если же суд безосновательно отказал в принятии заявления к рассмотрению, то у гражданина есть право на обжалование. И поскольку «возложение на государство расходов, возмещаемых в качестве компенсации по решениям ЕСПЧ не будет приветствоваться ВС», то значит, судьи будут стараться грамотно и корректно изучать такие материалы. Безосновательных отказов в пересмотре также быть не должно и с «учетом усилившегося со стороны Судебной коллегии по этике внимания к работе судейского состава».